

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Н.М. Кишлакова, Т.М. Махаматов

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается диалектика формирования гражданского общества. Формирование происходит в двух направлениях: «снизу» и «сверху». Гражданское общество внутренне противоречиво. В их преодолении и в возрастании действенности гражданского общества не последнюю роль играют государство, политические партии, общественные организации, позиции граждан.

Ключевые слова: философия, гражданское общество, национальная идея, государство, централизирующие и децентрализирующие начала в современном обществе, противоречия гражданства, современное общество, структура гражданства, гражданство, демократия.

Опыт современной демократии приводит к выводу, что гражданское общество можно рассматривать как одну из основных форм проявления сущности современного демократически организованного государства. Как верно отмечает А.Н. Чумаков, «гражданское общество и демократия — две стороны одной медали, которые друг без друга не существуют»¹.

Формирование гражданского общества является объективным процессом, что обусловлено, на наш взгляд, необходимостью разрешения, нахождения формы движения диалектических противоречий между централизирующими и децентрализирующими (центробежными) началами в демократических обществах. С одной стороны, участвовавшие в последнее время финансово-экономические кризисы, имеющие глобальный характер, усиливают роль государственного регулирования финансово-экономической сферы², т.е. роль централизирующего начала общества. С другой стороны, в то же время происходит дальнейшая либерализация политической и экономической систем современного общества. Этот процесс приводит к усилению и расширению социального

пространства экономической и политической деятельности децентрализирующих или частных начал общества, составляющих субстанциальную основу гражданского общества.

Гражданское общество формируется как один из способов и институтов разрешения и движения выше указанных противоречий между централизирующими и децентрализирующими началами социального организма. Опыт современных передовых демократий показывает, что в современных демократических обществах гражданское общество становится посредствующим звеном между озабоченными частными интересами индивидами-гражданами и государством, обязанным заботиться об интересах всего общества и о сохранении его целостности³.

Как свидетельствует мировой опыт, становление гражданского общества происходит в общественно-политических процессах, идущих как «снизу», так и «сверху».

«Снизу» оно формируется на основе местных публичных объединений граждан, возникших как организации взаимопомощи, для выполнения общественных работ. Гражданское общество также является результатом экономической, по-

¹ Чумаков А.Н. Еще раз о гражданском обществе // Вестник РФО. 2009. № 1. С. 9.

² См.: Чумаков А.Н. Философские аспекты финансового кризиса // Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия: Сборник научных трудов. М.: Филнакадemia, 2010. С. 8-9.

³ См.: Джин Л. Козн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003; Ховард Марк М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009; Кин Джон. Демократия и гражданское общество. М., 2001; Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Госун-та — Высшей школы экономики, 2011.

литической и идеологической борьбы трудящихся за свои права.

На становление данного важнейшего института современной демократии способствуют и политические процессы, исходящие «сверху». Государство может, создавая законодательную основу расширения прав граждан на свободу слова, на создание неправительственных общественных организаций, на проведение массовых мероприятий и участия в них и т.д., способствовать формированию гражданского общества. Д. Леви в книге о современной Франции пишет, что «простое самоотстранение, неучастие государства не может привести к формированию действенного гражданского общества. Более того, государство может — а во многих случаях и должно — играть активную роль в становлении и поддержке живых и устойчивых, эффективных гражданских структур, в том числе и на местном уровне»⁴.

Гражданское общество выступает также одним из важнейших институтов, организующих передачи народом властных полномочий высшим избираемым органам власти государства. По сему признание легитимности получения государственной власти и осуществляемых политических действий во многом определяется гражданским обществом. Видимо поэтому для многих представителей либерально-демократического движения активность гражданского общества понимается тождественным борьбе против государства. Подобное понимание отношений гражданского общества и власти является, в частности, чрезвычайно характерной особенностью либерально-демократических сил в России. Еще Р. Сементковский писал, что «либералом признавался только тот, кто находился в оппозиции»⁵. Возражая на довольно часто встречающееся определение понятия гражданского общества как организации «противостоящее государственной власти», И.А. Гобозов резонно отмечает: «Непонятно, почему гражданское общество должно обязательно противостоять государственной власти»⁶.

Любые общественные, так называемые добровольные организации имеют определенный устав,

правила и нормы организации, систему прав и обязанностей своих членов. Следовательно, в структуре этих организаций, в организационно-управленческих действиях, во взаимодействиях сотрудничающих организаций имеет место определенное принуждение к исполнению соглашений, обязанностей и т.д. Именно «государство чаще всего обеспечивает такое принуждение»⁷.

Современный опыт движений гражданского общества во многих демократических странах мира свидетельствует, что большинство общественных организаций во всех современных демократиях функционирует при выраженной поддержке государства. Выражая и отстаивая интересы граждан, защищая их от государства, гражданское общество само по себе не способно удовлетворить значительную часть требований масс. Это может быть сделано только государством, и чем сильнее (в смысле поддержки его гражданами) государство, тем шире его возможности удовлетворения общественных интересов. Как справедливо пишет Г.И. Вайнштейн, «гражданское общество должно быть заинтересовано в существовании не просто “ограниченного”, то есть не вытягивающего все жизненные соки из общества государства, но и государства сильного, к которому можно не только адресовать требования, но и от которого можно ожидать, что благодаря своей силе оно эти требования способно удовлетворить»⁸.

Гражданское общество само пронизано имманентными противоречиями, так как состоит из разношерстных объединений и организаций с разными, порой взаимоисключающими экономическими, социально-политическими и идеологическими интересами. Как пишут Джин Л. Коэн, Эндрю Арато, «само гражданское общество возникло как некая новая разновидность утопии — так называемая утопия «самоограничения»⁹. По мнению Джона Кина, без государственной защиты, обеспечения соблюдения законности и разрешения конфликтов между различными социальными группами благая «борьба за пре-

⁴ Levy J.D. Tocqueville's Revenge: State, Society and Ecnjmy in Cjntemporary France. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. P. 7.

⁵ Сементковский Р. К истории либерализма (1893) // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон, 1997. С. 153.

⁶ Гобозов И.А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. М., 2011. С. 42.

⁷ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2011. С. 49.

⁸ Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2002. С. 169.

⁹ Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. С. 10.

образование гражданского общества обернется созданием гетто, разобщением и застоём или породит собственные новые формы неравенства и несвободы»¹⁰.

Российский философ Б.Г. Капустин, раскрывая неоднородность и противоречивость гражданского общества, считает ненаучным и односторонним подходом любые идеализации этого общественного института¹¹.

Природа и сущность гражданского общества, функции и основные направления деятельности определяются противоречивой сущностью и качественными определёнными гражданства, а также внутренней структурой гражданского общества.

В середине XX в. британский мыслитель Т.Х. Маршалл в своем эпохальном эссе «Гражданство и социальный класс» выделил три взаимосвязанных элемента гражданства. Он их называет *гражданско-правовым, политическим и социальным гражданством*.

Т.Х. Маршалл считает, что «гражданско-правовой» элемент представлен правами, необходимыми для личной свободы или свободной личности, — свободой слова, мысли и совести, правом обладания собственностью и заключения соответствующих контрактов и правом обращения к правосудию».

Под *политическим* элементом Т.Х. Маршалл понимает «право принимать участие в осуществлении политической власти в качестве представителя органа, обладающего политической властью, или избирателя представителей этих органов».

В *качестве социального* элемента Т.Х. Маршалл перечисляет весь спектр социальных прав граждан современного демократического государства — от права на определенное экономическое благосостояние и безопасность до права на приобщение к культурному наследию и права жить цивилизованной жизнью в соответствии с существующими в обществе стандартами. Основными институтами, наиболее тесно связанными с ним являются, согласно Т.Х. Маршаллу, система образования и система социального обеспече-

ния¹². Однако в целом очень интересный и эвристический анализ гражданства Т.Х. Маршалла носит феноменологический характер, остается социологическим и политологическим и не может рассматриваться как философский анализ, так как не раскрывается объективное внутреннее противоречие гражданства.

В анализе структуры гражданства в современной демократии определенный интерес представляет точка зрения профессора социологии Колина Крауча (Великобритания) на структуру гражданства, изложенной в его нашедшей в западной интеллектуальной и научной среде книге «Постдемократия», (2005). Согласно К. Краучу, в исследованиях нынешней демократии существует два различных, но взаимосвязанных и взаимодополняющих представлений об «активном демократическом гражданине».

Первое — «позитивное гражданство, когда группы и организации сообща создают коллективные идентичности, осознают интересы этих идентичностей и самостоятельно формулируют требования, основанные на них, которые они предъявляют политической системе»¹³.

Второе — негативное гражданство — это «негативный активизм обвинений и недовольства, когда главной целью оказывается призыв политиков к ответу, когда их голову кладут на эшафот, а их публичный образ и частное поведение подвергаются тщательному изучению»¹⁴.

Позитивные права, по К. Краучу, делают акцент на возможность участия граждан в жизни своего политического сообщества: право голоса, создания и членства в организациях, получения информации. Негативные права — это права, которые защищают индивида от других, особенно от государства: права на защиту в суде, права на собственность. Для выявления тенденции эволюции современного гражданского общества представляет огромный интерес следующее наблюдение К. Крауча.

К. Крауч замечает, что «в настоящее время все большую роль играет негативная составляющая». «С пассивным подходом к демократии негативную

¹⁰ Кин Джон. Демократия и гражданское общество. М., 2001. С. 50.

¹¹ Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. С. 94-111.

¹² Маршалл Т.Х. Гражданство и социальный класс // Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество / прил. Т.Х. Маршалла. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. С. 154.

¹³ Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. М.: Изд-й дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 28-29.

модель, при всей ее агрессии против правящего класса, объединяет идея, что политика, по сути, является делом элит, которых недовольные наблюдатели обвиняют и стыдят, обнаруживая, что те допустили какую-то провинность. Парадоксальным образом всякий раз, когда мы думаем, что какой-то провал или катастрофа разрешаются, когда неудачливый министр или чиновник вынужден уйти в отставку, мы играем на руку модели, которая считает правительство и политику делом небольших групп элиты, принимающей решения»¹⁵. То есть, социальная программа, социальные права граждан как бы ни были важны и востребованы населением, чрезмерное сосредоточение внимания граждан на них уведет гражданское общество от политической сферы, чем и занимается политическая элита. В таком случае выхолащивается политическая сущность демократической активности гражданского общества и наступает постдемократия, о которой пишет К. Крауч.

В работе К. Крауча, как и у Т.Х. Маршалла, не раскрыто объективное противоречие гражданства, определяющее внутреннюю противоречивость, логику действия и эволюции гражданского общества.

На наш взгляд, структура и имманентные противоречия гражданского общества определяются объективно-исторической сущностью гражданства. С одной стороны, обязанности и долг гражданина проявляют его зависимость от общества, его одинаковость со всеми другими гражданами в своей ответственности перед сообществом. Но, с другой стороны, в правах гражданина, в осознании, в защите и отстаивании им своего частного интереса осуществляются его автономность, независимость от социального организма. Имманентное противоречие гражданства определяется основным противоречием социально-исторического организма, то есть противоречием между сообществом и индивидом, между стремлением социального организма к сохранению целостности и стабильности своего исторического бытия и объективно-необходимым стремлением членов сообщества к автономности, к изменению своего социального бытия.

Мы выделяем следующую логическую структуру понятия гражданства его диалектику.

- Гражданин есть там, где есть целостный социальный организм и где гражданин должен заботиться о сохранении и укреплении этой

целостности; гражданин есть там и тогда, где и когда существует частный интерес и государственная защита деятельности гражданина, направленной на его достижение, государственная забота о социальной справедливости, минимальной материальной обеспеченности члена сообщества. Понятие гражданина взаимосвязано с понятиями личности, независимости, диссидентством;

- Гражданство и правила его получения служат защите целостности и стабильности социального организма.

На наш взгляд, гражданственность — неотъемлемая часть понятия гражданина. Гражданственность — это сознательная включенность гражданина в политическую, идеологическую и военную жизнь сообщества; психологическое ощущение себя полноправным членом своей страны; способность и готовность на деле заботиться об интересах всего сообщества; готовность идти на жертвы ради этих интересов; критикуя, подчиняться законам сообщества, как, например, делал Сократ.

Сложная структура и динамичная противоречивость гражданства определяют противоречивость, организационную нестабильность гражданского общества и невозможность долгосрочного единства. Мы здесь не согласны с позицией Марка М. Ховарда, который считает, что «спонтанные демонстрации и отдельные массовые выступления не следует включать в гражданское общество, несмотря на их важность и последовательность. Гражданское общество все-таки более организовано и институализировано, чем спонтанные всплески активности»¹⁶. Степень организованности развивается по мере накопления исторического практического опыта, а также зависит от социальной и общественно-политической практики организаций и объединений, формирующих гражданское общество и их лидеров.

Одной из целей деятельности гражданского общества является права человека, вытекающей из *гражданско-правового и социального гражданства*, о которых писал Т.Х. Маршалл. Борьба за права человека означает забота местных общественных организаций о конкретном человеке, участие в решении его конкретных проблем. В этой связи следует отметить, что специфическая функ-

¹⁵ Там же. С. 29.

¹⁶ Ховард Марк М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009. С. 55.

ция, особая цель гражданского общества состоит не в перманентном противостоянии государству, а в *выявлении трудностей, противоречий*, «самым непосредственным образом переживаемых индивидами, их семьями, через разные каналы сообщать о них государству и *контролировать* действия последнего в направлении если не их устранения (что далеко не всегда возможно), то хотя бы смягчения»¹⁷.

Современное гражданское общество явно или не явно и не всегда последовательно выполняет следующие задачи, вытекающие из нами изложенной выше структуры гражданства, а также из актуальных проблем общественного бытия.

Первая задача, как уже было сказано выше, — это формирование и развитие у рядовых граждан высокой гражданственности, активной гражданской позиции посредством организации деятельного участия граждан в практических мероприятиях (субботники, сбор средств для оказания материальной помощи сиротам, тяжелобольным и т.п.).

Сюда же относится задача формирования и развитие гражданственности, т.е. идеологию патриотизма, высокой светской духовности. Стабильность жизни общества, правопорядок и целостность страны, гордость за свою страну, толерантность — суть высокие ценности гражданственности, следовательно, и гражданского общества. Как пишут Дуглас Норт, Джон Уоллис и Барри Вайнгаст, образующая гражданское общество «богатая и разнообразная сеть групп и организаций контролирует как действия правительства, так и условия, в которых индивидуальные ценности — терпимость, участие, гражданственность — могут быть воспитаны»¹⁸.

Еще Гегель заметил, что гражданское общество по сути дела является особой формой практики, благодаря и в рамках которой из «буржуа» образуется «гражданин». То есть гражданское общество это мощный образовательно-воспитательный процесс, в ходе которого индивид обретает способность желать достижения своих частных целей, в то же время имея цели всеоб-

щего в качестве предмета своей воли¹⁹. Права человека, которых должна защищать гражданское общество, согласно утверждениям западных теоретиков неоллиберализма, как высшую ценность, не могут быть выше целостности страны и стабильности общества. Идеология прав человека, как пишет современный французский философ Ален де Бенуа, «создает радикальное новшество: свободу индивида, независимую от его соучастия в политических делах, свободу индивида, отдельную от свободы общества, к которому он принадлежит»²⁰. Как свидетельствует опыт современных демократий, права человека приобретают свою конкретность и реальность только в таких странах, где есть сильное демократическое государство, способное создавать и обеспечивать экономические, политические, социальные основы прав гражданина.

Вторая задача гражданского общества — это выступать как школа лидеров общественных движений и формировать будущих политических кадров. Общественные неправительственные организации, формирующие в своей совокупности гражданское общество, как пишут Д. Норт, Д. Уоллис и Б. Вайнгаст, «это отчасти инструменты, которые индивиды используют, чтобы увеличить производительность, найти и установить контакты и взаимоотношения, координировать действия многочисленных индивидов и групп, управлять ими и принуждать»²¹.

Третья задача гражданского общества заключается в позитивной критике недостатков конкретных чиновников конкретных государственных институтов, в борьбе против чрезмерной бюрократизации работ государственных учреждений и против их отдаления от реальных проблем населения. Тем самым демократически активная деятельность гражданского общества оказывает содействие постоянному совершенствованию государства и развитию демократии.

Четвертая задача гражданского общества определяется одной из глобальных проблем современности — проблемой защиты окружающей нас природы, т.е. экологической проблемой. Еще

¹⁷ Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 24.

¹⁸ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2011. С. 48.

¹⁹ См.: Гегель Г. Философия права (§§182-188).

²⁰ Бенуа А. де. Против либерализма: К Четвертой политической теории. СПб: Амфора. 2009. С. 401.

²¹ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2011. С. 48.

классики марксизма раскрыли, что природа представляет для общества непреходящую ценность не только в качестве источника материальных ресурсов, объекта его практической деятельности, но и является самостоятельной ценностью как абсолютно необходимое условие существования человека, «...то, что... физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы»²². Обострение экологических проблем показывает, что природа нуждается в своей защите и ее защита в сущности есть защита самого человека. В первых рядах защитников природы находится именно гражданское общество, так как простые граждане наиболее близки к родной природе.

Сила и действенность гражданского общества, состоящего из организаций, имеющих разные, порою взаимоисключающие интересы, взгляды и предпочтения, зависит от наличия объединяющего начала. Единственным объединяющим началом гражданского общества той или иной страны может выступать только общенациональная идея, стоящая выше национализма и шовинизма, религиозной ограниченности и т.п.

Она — общенациональная идея — не является ни партийной идеологией, ни идеологией классовой борьбы, но ее можно было бы обозначить как государственную или народную идеологию. Она формируется из высоких нравственных, эстетических, гуманистических ценностей всех народностей, социальных групп, религиозных конфессий страны, из страниц славной истории, из нынешних достижений, высоких целей и задач на будущее и веры в завтрашний день. Такая идея не может формироваться гражданским обществом и не может формироваться стихийно или спонтанно (тем более, если учесть международную идеологическую борьбу под лозунгами о защите прав и свобод человека). Здесь требуется целенаправленная систематическая исследовательская работа философской, политологической, исторической и правовой направленности.

Общенациональная идея и сильное демократическое государство способствуют дальнейшему развитию гражданского общества, преодолению своих внутренних противоречий и усилению его

роли и влияния в общественной и политической жизни общества. Развитое гражданское общество в своем движении, в действии есть проявление демократического образа жизни народа.

Хотелось бы высказать некоторые соображения по вопросу формирования гражданского общества в современной России. Здесь мы не полностью согласны с позицией И.А. Гобозова, который считает, что гражданское общество «не строится, а формируется на протяжении многих веков»²³. Он прав в том, что формирование данного общественного института носит объективный характер. Но из этого положения не следует вывод, что люди не могут ускорить или замедлить образование того или иного общественно-исторического процесса.

Особенность современного генезиса гражданского общества в России заключается в том, что оно, гражданское общество, воссоздается из элементов наследия советского гражданского общества.

В советский период истории в России сформировалось своеобразное гражданское общество. Его своеобразие заключалось в чрезмерно идеологизированной гражданственности, критicismом в стенах «кухни», критикой недостатков только низшего и среднего звена партийно-административного руководства, как «искажающих верные и научно обоснованные решения ЦК КПСС», борьбой за справедливость не через суды, но через партийные комитеты разного уровня и так далее.

Формирование современного гражданского общества и России осуществляется, как выше писали, в двух направлениях: «сверху» и «снизу». Инициатива интенсификации становления гражданского общества как самоорганизация населения в форме общественных движений «сверху» исходит в основном тогда, когда в реализации намеченных преобразований, в проведении определенной политики оказания давления на оппозицию необходима поддержка общества.

По поводу попытки создания гражданского общества в России «сверху» В.Г. Федотова пишет: «власть стала проявлять интерес к созданию гражданского общества, поскольку начала ощущать груз ответственности, который она хочет разделить с другими, но есть опасность формирования этих институтов как филиалов власти; разрушен

²² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 565.

²³ Гобозов И.А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. М., 2011. С. 43.

коллективизм, но ему на смену пришел не автономный индивид, а массовый, с примордиальной идентичностью²⁴.

Организации, объединения, создание которых инициировалось снизу, возникали еще в советское время. Так, в 60-е гг. во многих университетах Советского Союза действовали студенческие дружины охраны природы (ДОП), расширилось диссидентское движение и др.. В 90-е гг. возникло массовое экологическое движение, формировались различные фонды, общественные объединения и организации, многим которых моральную и финансовую поддержку оказывала западная общественность.

Но наиболее массовым и действенным в этот период стало рабочее движение, возглавленное шахтерами Воркуты, Донбасса и Кемерово. Начало

расти и укрепляться движение правозащитников. В начале 90-х гг. XX в. появляется сеть организаций Общества потребителей. Со временем на арене общественной деятельности все большее место занимают движения социальной направленности, призванные разрешать конкретные социальные и экономические проблемы различных групп общества.

Сегодня, благодаря активности политических партий — оппозиционных и не оппозиционных — социальные движения и требования соединяются с политическими. Следовательно, гражданское общество России взрослеет и демонстрирует, что оно есть и является, пусть неоднородной, противоречивой, но реальной общественно-политической силой, с которой уже считается государственная власть.

Список литературы:

1. Бенуа А. де. Против либерализма: К Четвертой политической теории. СПб: Амфора, 2009.
2. Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2002.
3. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1989.
4. Гобозов И.А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. М., 2011.
5. Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003.
6. Кин Джон. Демократия и гражданское общество. М., 2001.
7. Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.
8. Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
10. Маршалл Т.Х. Гражданство и социальный класс // Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество / прил. Т.Х. Маршалла. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.
11. Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6.
12. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Пер. с англ. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2011.
13. Сементковский Р. К истории либерализма (1893) // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон, 1997. С. 153.
14. Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3.
15. Ховард Марк М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009.
16. Чумаков А.Н. Еще раз о гражданском обществе // Вестник РФО. 2009. № 1.
17. Чумаков А.Н. Философские аспекты финансового кризиса // Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия: Сборник научных трудов. М.: Финакадемия, 2010.
18. Levy J.D. Tocqueville's Revenge: State, Society and Economy in Contemporary France. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.

²⁴ Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 18.

References (transliteration):

1. Benua A. de. Protiv liberalizma: K Chetvertoy politicheskoy teorii. SPb: Amfora, 2009.
2. Vaynshteyn G.I. Zakonomernosti i problemy postkommunisticheskikh transformatsiy // Politicheskie instituty na rubezhe tysyacheletiy. Dubna, 2002.
3. Gegel' G. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1989.
4. Gobozov I.A. Komu nuzhna takaya filosofiya?! Ot poiska istiny k postmodernistskomu trepu. M., 2011.
5. Dzhin L. Koen, Endryu Arato. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya / Per. s angl. M.: Ves' Mir, 2003.
6. Kin Dzhon. Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo. M., 2001.
7. Kapustin B.G. Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo. M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vysshey shkoly ekonomiki, 2011.
8. Krauch K. Postdemokratiya / Per. s angl. M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vysshey shkoly ekonomiki, 2010.
9. Marks K., Engel's F. Iz rannikh proizvedeniy. M., 1956.
10. Marshall T.Kh. Grazhdanstvo i sotsial'nyy klass / Kapustin, B.G. Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo / pril. T.Kh. Marshalla. M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vysshey shkoly ekonomiki, 2011.
11. Motroshilova N.V. O sovremennom ponyatii grazhdanskogo obshchestva // Voprosy filosofii. 2009. № 6.
12. Nort D., Uollis D., Vayngast B. Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoy istorii chelovechestva / Per. s angl. M.: Izd. In-ta Gaydara, 2011.
13. Sementkovskiy R. K istorii liberalizma (1893) // Opyt russkogo liberalizma. Antologiya. M.: Kanon, 1997. S. 153.
14. Fedotova V.G. Apatiya na Zapade i v Rossii // Voprosy filosofii. 2005. № 3.
15. Khovard Mark M. Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoy Evrope. M., 2009.
16. Chumakov A.N. Eshche raz o grazhdanskom obshchestve // Vestnik RFO. 2009. № 1.
17. Chumakov A.N. Filosofskie aspekty finansovogo krizisa // Mirovoy finansovyy krizis: nachalo ili konets? Filosofskaya refleksiya: Sbornik nauchnykh trudov. M.: Finakademiya, 2010.
18. Levy J.D. Tocqueville's Revenge: State, Society and Ecnjmy in Cjntemporary France. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.